

Адъективные имена в монгольских языках

За последние годы появился ряд монографических работ по отдельным актуальным вопросам калмыцкого языка. Одновременно широкий размах получило прикладное языковедение: созданы разнообразные типы учебников по калмыцкому языку для средней и высшей школы, а также большое количество программно-методических пособий по родному языку.

Однако до сих пор многие проблемы калмыцкого языка, касающиеся особенно лексики и морфологии, остаются слабоизученными и требуют новых поисков и решений.

В настоящее время в калмыковедении, да и в монголистике в целом, еще не получила положительного освещения проблема классификации частей речи. Хотя ряд принципиальных вопросов частей речи уже получили положительное освещение, — все же отдельные из них еще продолжают оставаться малоизученными или вовсе не затронутыми. К числу спорных вопросов относится категория прилагательных.

История изучения интересующего нас вопроса не очень богата, поскольку в первых грамматических сочинениях, да и в последующих трудах по монгольским языкам, части речи рассматривались в самых общих чертах. В связи с этим имя прилагательное не подвергалось развернутому описанию и анализу. Отсутствие единой точки зрения на природу прилагательных в монгольских языках привело исследователей к различному толкованию и определению их места в системе именных частей речи.

Споры шли вокруг тех общих принципов, которые должны были лечь в основу классификации частей речи. Например, некоторые авторы в своих классификациях частей речи исходили только из морфологических особенностей той или иной категории слов, другие принимали во внимание только синтаксические функции.

Следует кратко остановиться на основных положениях ученых монголистов, в чьих трудах данная проблема ставилась.

Характеризуя имена прилагательные как категорию слов, употребляемых для обозначения не только свойства, но и владения или содержания вещи, Я. Шмидт отмечал, что они, как и в других языках, подвержены разным степеням сравнения. Прежде всего им выделяются две степени сравнения — сравнительная и превосходная — первая из которых распадается на: сравнительную увеличительную, образуемую с помощью различных частиц усиления /напр. ауга их, нэн сайхал, уламж мэргэн/ и уменьшительную сравнительную, образуемую наращением аффикса — хан /напр. дулаан "теплый" — дулаахан "тепловатый, довольно теплый", зузаан "толстый" — зузаахан "толстоватый, довольно толстый"¹.

Следует отметить, что предложенное Я. Шмидтом деление прилагательных на первообразные, т.е. не происходящих от других частей речи, и на производные, образованные от иных групп слов, — сохранилось во всех последующих работах по монгольским языкам².

Т.А. Бертагаев в своих трудах выделяет в монгольских языках имена прилагательные; отмечает, что они в большинстве случаев не имеют свои особые внешние формально-грамматические признаки, отличающие их от прочих имен. Он указывает, что многие монголисты на этом основании относят их к группе качественных имен, не отделяя их ни от собственных прилагательных, ни от существительных, которые выражают понятие о качестве. Т.А. Бертагаев отмечает субстантивацию имен прилагательных и выделяет грамматическую и лексическую субстантивацию³. Автор считает,

---

1. Я. Ш м и д т. Грамматика монгольского языка. Спб., 1832, стр. 39-43.

2. О.М. К о в а л е в с к и й. Краткая грамматика монгольского языка. Казань, 1835; А. Попов. Грамматика калмыцкого языка. Казань, 1847; Г.Д. Санжеев. К проблеме частей речи в алтайских языках. Вопросы языкознания № 6, 1952; Б.Х. Тодаева. Грамматика современного монгольского языка, М., 1951.

3. Т.А. Б е р т а г а е в. К проблеме частей речи в монгольских языках. Записки Бур.НИИЯ, т. XXI, Улан-Удэ, 1956, стр. 69.

что показателями грамматической субстантивации имен прилагательных является наличие при них падежных окончаний и прилагательных частиц. Лексическая субстантивация, по Т.А.Бертагаеву, — это полный переход прилагательных в категорию существительных.

Одной из основных черт, отличающих имена прилагательные от всех других имен — подчеркивает он — выражение множественности путем повторения основы прилагательного, отсутствие форм склонения и падежных значений. Далее Т.А.Бертагаев отмечает, что при помощи суффиксов — шаг, —стар качественные прилагательные показывают степень проявления качества предмета без сравнения качества одного предмета с качеством другого, что при помощи служебных слов или аналитическим путем образуется в монгольских языках превосходная степень, "В роли таких служебных слов выступает в бурят-монгольском языке улуу, егэ, угаа ехэ, эгээн, эгээн ехэ, хамгын ехэ /заимствованное из монгольского языка/: эгээя хурдан морин "быстрейшая лошадь", эгээн ехэ хурдан морин /с эмфатическим гласным на втором слоге слова эгээн/ /"пребыстрейшая лошадь"/ и т.д.¹.

Особо выделяет он словообразовательные суффиксы, которые являются морфологическими показателями производных прилагательных. Например, от основы глагола хэхэ "делать" образуется при помощи суффикса — мээр слово со значением признака хэмээр /юмэ хэмээр хун/ "трудоспособный", от основы существительного наран "солнце" с помощью — лиг образуется прилагательное наралиг "солнечная, обильная солнцем", от основы прилагательного сайн "хороший" с помощью — рхуу прилагательное найрхуу "хвастливый" и т.д.².

Т.А.Бертагаев показал, что в сочетаниях типа модон гэр, ухэр тэргэ и др. — зависимые слова находятся на пути

1. Он же. Цит. соч., стр.46-47.

2. Там же, стр. 47.

движения в сторону прилагательных. Учитывая эту особенность, он называет их недостаточными /или неустойчивыми/ прилагательными¹.

В данном вопросе автор идет вслед за Д.А.Алексеевым, но существенно дополняет их новым материалом, своей аргументацией и выводами².

В учебной грамматике Б.Бадмаева калмыцкие прилагательные делятся на качественные, относительные и притяжательные. Согласно Б.Б.Бадмаева, имена существительные в позиции определения являются прилагательными³.

На наш взгляд, со столь категоричным утверждением нельзя согласиться, хотя существительное употребляемое как определение, изменяет свои функции — оно теряет способность к склонению и становится неизменяемым именем, при этом меняется характер вопроса — ямаран "какой?"

---

1. Там же, стр. 61.

2. Существительные с постоянной определительной функцией типа модн гер "деревянный дом", тэмр хаалһ "железная дорога" и другие, в которых, как нам кажется, выработались определенные и весьма устойчивые адъективные признаки: 1/ выпадение из парадигмы склонения имен, или их неизменяемость; 2/ утрата ими в значительной мере предметного значения и возникновение в них производного на этой базе значения признаковости. Поэтому лексическое значение существительных в роли атрибутива так или иначе изменяется. Следовательно, в основе адъективации существительных лежит, главным образом, семантический критерий, а синтаксическая константа, в данном случае позиция определения является лишь следствием реализации адъективных черт или признаков имен существительных указанных выше типов.

Вообще при исследовании явлений адъективации существительных, а также субстантивации имен прилагательных следует постоянно иметь в виду выражаемое ими значение, поскольку оно определяет во многом их морфологические свойства.

3. Б.Б.Бадмаев. Хальмг келнэ учебник. I ч. Элст, 1961, с.75.

Он же, Грамматика калмыцкого языка. Морфолгия. Элиста, 1966.

место их "что?" Образуется разряд слов: существительных и прилагательных в одно и то же время - своего рода слова - амфибии, по М.Коэну.

В монголоведении, а также и в собственно калмыковедении, довольно долго держалась традиция, восходящая к Ал.Бобровникову, к его знаменитой "Грамматике монгольско-калмыцкого языка", изданной в 1849 году в Казани.

Тонкий исследователь, знаток калмыцкого языка, А.Бобровников наблюдая "неустойчивость" прилагательного, отказался от обычного деления на "существительные" и "прилагательные" и ввел понятия "имена предметные" и "имена качественные", и "имена относительные". Эти понятия устойчиво держались в представлении монголоведов до 50-х годов нашего времени.

Тем не менее система А.Бобровникова тоже не сняла многие несоответствия между привычными "существительными" и "прилагательными". Углубленные поиски в морфологическом направлении позволили современным монголистам не только вернуться к прежней системе Я.Шмидта и А.Попова, но и детально развить ее.

Имена прилагательные в калмыцком языке, как и во всех прочих монгольских языках, имеют, на наш взгляд, свои особые, присущие им признаки:

1/ они обладают собственными деривационными морфологическими средствами, при помощи которых образуются новые прилагательные от основ имени глаголов. Например: ухан "ум, разум" - ухарльг "умный, сообразительный, смекалый", нойн "нойон, князь" - нойрхг "властолюбивый", куурх "рассыпаться на мелкие части, разбиваться вдребезги" - куург "хрупкий", хатх "сохнуть, вынуть" - хатмл "сухощавый".

2/ имеют специфические суффиксы /их мы насчитали более 40/, оценочные частицы, а также слова наречного происхождения, показывающие степень проявления качества. Например: хату "твердый, крепкий", перен. "суровый" - хатушг "твердоватый, довольно твердый" - йир /зевр,

дегд, эвр, кучтэ, хамгин/хату "очень /довольно, весьма, слишком, самый/ твердый".

3/ в сочетаниях имена прилагательные постоянно находятся в препозиции к определяемому слову, а в постпозиции переходят в сказуемое, иначе говоря, они функционально обратимы. Например: хурдн мерн "быстрая лошадь" - мерн хурдн "лошадь быстра". Но здесь необходимо иметь в виду, что во втором случае значительно изменяется его интонационная структура, о чем свидетельствует пауза.

4/ имена прилагательные в своей исходной форме являются немаркированными и характеризуются отсутствием падежных и других грамматических показателей, например, форм числа и притяжания.

5/ имена прилагательные обладают собственными типами основосложения, отличными от таковых в других именах: а/сущ. прил. /ке хар/, /назр малтдг/; б/прил.сущ.в совм. п. /хар саната/, в/прил. /кек буурл/ и др.

6/ путем редупликации имена прилагательные передают значение разделительного множества, например: эндэ-эндэ модн "высокие деревья".

Указанные показатели этого разряда слов явно противопоставлены именами существительными. Это наглядно видно из того, что все прилагательные, будучи наделены в контексте падежными формами и другими показателями, присущими именам существительным, субстантивируются и на уровне синтаксиса занимают сходную позицию с существительными. Подобного рода субстантивация прилагательных показывает, что грамматическая природа прилагательных иная, чем у существительных, и в этом отношении они принципиально различны.

Так называемые существительные - определения, т.е. адъективные существительные тоже лишены всех грамматических показателей существительного, в том числе падежных, т.к. они находясь перед определяемым словом в форме основы, совпадающей внешне с формой именительного падежа, выпадают из системы склонения существительного и его парадигмы. Ср. модн гер "деревянный дом" букв. дерево

дом, где слово модн при сохранении значения именительно-го падежа неизбежно выступало бы в качестве подлежащего, утратив функцию определения.

Следовательно, адъективное существительное принимает систему показателей прилагательного и группа подобных имен обладает своим собственным деривационным средством, отличным от таких средств в именах существительных.

В отличие от существительного адъективное существительное не имеет форм множественного числа, как и прилагательные, но показывает подобно им раздельное множество путем редупликации. Более того, адъективное существительное, например, с суффиксом отрицания уга несут исключительно атрибутивную функцию и лишены форм изменения, показателей множественного числа и т.д. И будучи наделены последними становятся собственно существительными.

В позиции к определяемому слову адъективное существительное переходит в сказуемое, но при этом в отличие от собственно существительного такое сказуемое требует от определяемого слова особого оформления в виде частицы нь /др. - монг. ину/, которая выполняет не столько функцию местоимения 3-го лица, сколько функцию выделительной частицы. Ср. цаасн махла "бумажная шапка" махлань цаасн "шапка - бумажная", махла цаасн "шапка бумаги", т.е. шапка, наполненная бумагой".

Адъективные существительные входят в качестве компонента в состав сложных прилагательных, которые в современном калмыцком языке оказываются весьма продуктивными и стали таковыми особенно под влиянием русского языка.

В современном литературном языке нарастает группа заимствованных относительных прилагательных из русского языка, которые несомненно увеличивают в системе языка удельный вес калмыцких прилагательных вообще.

Обобщая все сказанное выше, можно прийти к следующему заключению: имя прилагательное в калмыцком языке - это такой разряд неизменяемых слов, которые находясь

в препозиции к определяемому слову, показывают признак, качество, свойство предметов и явлений; и не имея формата множественного числа, выражают путем редуPLICATION значение раздельного множества; обладают присущими им словообразовательными аффиксами, оценочными суффиксами и частицами, собственными типами основосложения, а также особой синтаксической дистрибуцией, выделяющей их из разряда имен существительных.